

необходимо развивать физическое качество – выносливость (как общую, так и специальные виды выносливости);

2) обязательное совпадение профессиональных задач в избранной профессии с совершенствованием конкретных физических качеств, способствующих успешности в профессиональной деятельности и снижению производственного травматизма;

3) для более качественной подготовки студентов к профессиональной деятельности на учебных занятиях должны даваться знания и формироваться практические умения по основам альпинизма, топографии, спортивного ориентирования и различных видов туризма;

4) многие вопросы ППФП студентов лесотехнического университета не имеют адекватного отражения как в научно-практических исследованиях, так и в практической работе кафедр физического воспитания и спорта. Поэтому исследования по направленному применению средств физической культуры как в разделе ППФП, так и в режиме труда и отдыха студентов необходимо продолжать.

Список источников

1. Ильинич В. И. Профессионально-прикладная физическая подготовка студентов вузов. М. : Высшая школа, 1978. 144 с.

2. Массовая физическая культура в вузе. / Под ред. В. А. Маслякова, В. С. Мотятова. М. : Высш. шк., 1991. 239 с.

3. Попенченко В. В. Пути повышения эффективности учебного процесса по физическому воспитанию в вузе. М. : Высш. шк., 1979. 125 с.

4. Раевский Р. Т. Профессионально-прикладная физическая подготовка студентов технических вузов : учеб. пособие. М. : Высш. шк., 1985. 136 с.

Научная статья
УДК 94(47).83

ОСВЕЩЕНИЕ ТОПЛИВНОГО КРИЗИСА В РОССИИ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «ЛЕСОПРОМЫШЛЕННИК»

Даниил Владимирович Родионов¹, Денис Юрьевич Пухов²

^{1,2} Уральский государственный лесотехнический университет, Екатеринбург, Россия

¹ daniil2000.08.14@gmail.com

² puhovdyu@m.usfeu.ru

Аннотация. Рассматривается освещение на страницах петроградского журнала «Лесопромышленник» таких проблем, как причины топливного кризиса в России в годы Первой мировой войны, пути решения проблемы острой нехватки и дороговизны древесного топлива.

Ключевые слова: топливный кризис, Первая мировая война, история лесной промышленности, история лесной торговли, журнал «Лесопромышленник»

Scientific article

COVERAGE OF THE FUEL CRISIS IN RUSSIA DURING THE FIRST WORLD WAR ON THE PAGES OF THE MAGAZINE «LESOPROMISHLENNIK»

Daniil V. Rodionov¹, Denis Y. Pukhov²

^{1,2} Ural State Forestry University, Yekaterinburg, Russia

¹ daniil2000.08.14@gmail.com

² puhovdyu@m.usfeu.ru

Abstract. The article examines the coverage on the pages of the Petrograd magazine «Lesopromyshlennik» of such problems as the causes of the fuel crisis in Russia during the First World War, ways of solving the problem of an acute shortage and high cost of wood fuel.

Keywords: the fuel crisis, the First World War, the history of the timber industry, the history of the timber trade, the magazine «Lesopromyshlennik»

После начала Первой мировой войны в августе 1914 г. обеспечение топливом резко ухудшилось. Топливная проблема стала одним из проявлений социально-экономического кризиса в предреволюционные годы. Изучение материалов журнала «Лесопромышленник» позволяет понять особенности функционирования лесной промышленности и торговли в условиях топливного кризиса, позицию отраслевой прессы, представителей предпринимательских кругов и государственных учреждений по данной проблеме.

Общая источниковедческая характеристика журнала «Лесопромышленник», выходявшего в Санкт-Петербурге с 1910 г., была дана М. А. Вавиловой*. В статье раскрывается содержание материалов данного издания по проблеме топливного кризиса за период с начала Первой мировой войны до кануна Второй российской революции.

* Вавилова М. А., Пухов Д. Ю. К источниковедческой характеристике журнала «Лесопромышленник» // Научное творчество молодежи – лесному комплексу России : матер. XIV Всерос. науч.-техн. конф. студентов и аспирантов. Екатеринбург, 2018. С. 788–790.

Редакция «Лесопромышленника» уделяла серьезное внимание вопросам нехватки топлива, которые рассматривались как в аналитических публикациях, подготовленных авторами журнала, так и в форме корреспонденций из различных регионов страны и отчетов о работе Совета Съездов лесной промышленности и торговли, Особого совещания по топливу и других организаций. В петроградском издании помещались так же тексты правительственных распоряжений, касающихся рассматриваемой темы.

В публикациях журнала военных лет многократно фиксировалась проблема нехватки и дороговизны древесного топлива в отдельных регионах и в масштабах страны. В февральском выпуске 1915 г. автор «Лесопромышленника» констатировал «очень значительное» повышение цен в Петрограде («Лесопромышленник». 1915. № 6. С. 85). В мае 1915 г. сообщалось о нехватке древесного топлива в европейской части России («Лесопромышленник». 1915. № 19. С. 286). Осенью 1916 г. издание информировало о том, что, несмотря на рост поставок дров в Москву, удовлетворить потребности города не удастся («Лесопромышленник». 1916. № 47. С. 718). «...Уральские заводы испытывают большие затруднения в связи с недостатком дровяного топлива», – сообщалось в одном из октябрьских выпусков 1916 г. «Недостаток топлива и его дороговизна ставит неимущее население города в критическое положение», – писал в том же номере пермский корреспондент издания («Лесопромышленник». 1916. № 44. С. 665).

Развернутая характеристика причин нехватки древесного топлива и роста цен на него дана в одном из первых номеров «Лесопромышленника» за 1915 год. Авторы данной публикации видели причины топливного кризиса в процессах, обозначившихся еще в довоенный период, и специфической ситуации военного времени. К первой группе факторов журналисты относили «переоценку рабочего труда, которая повлекла за собой увеличение стоимости эксплуатации», существенное возрастание расстояния от мест лесозаготовок до сплавных рек и железных дорог, повышение цен на лес на корню из-за развития деревообрабатывающей промышленности и экспорта. Причинами обострения кризиса в период Первой мировой войны, по оценке авторов статьи, являлись такие тенденции, как уменьшение количества вагонов, предоставляемых для перевозки дров по железной дороге, рост потребления дров из-за перехода на них многих промышленных предприятий и жилых зданий вследствие нехватки угля и его дороговизны, увеличение стоимости развозки дров по причине недостатка рабочих-возчиков («Лесопромышленник». 1915. № 6. С. 85–86). В качестве причин топливного кризиса указывалось прекращение ввоза иностранного каменного угля («Лесопромышленник». 1915. № 18. С. 270), активность спекулянтов («Лесопромышленник». 1916. № 41. С. 607–608).

Неоднократно на страницах «Лесопромышленника» рассматривалась проблема нехватки рабочей силы для осуществления заготовок и вывозки

леса. Так, в одной из статей излагалась позиция предпринимательских кругов, с точки зрения которых острая нехватка наемных рабочих в прилегающих к столице регионах объяснялась предоставлением «различных льгот» лесным рабочим государственными ведомствами, ведущими рубки в казенных дачах (в частности – осуществление доставки продуктов питания для рабочих по низким ценам). «Лесопромышленники указывают, что если рабочий кризис будет продолжаться и далее, то в ближайшем будущем Петрограду грозит полное отсутствие дров», – писал автор публикации («Лесопромышленник». 1916. № 47. С. 718). Проблема нехватки рабочих рук упоминалась и в других материалах журнала. Так автор обзора, опубликованного в одном из первых номеров 1916 г. писал, что многие лесопромышленники не уверены, что смогут вывезти весь заготовленный лес, «так как не хватает ни людей, ни лошадей», в то время как расходы по вывозке существенно увеличились из-за роста оплаты работы возчиков. В публикации отмечалось, что в Уральском горнозаводском районе проблема вывозки заготовленного леса отчасти решается с помощью использования труда военнопленных («Лесопромышленник». 1916. № 9. С. 132, 134).

Изложение возможных направлений работы для решения проблемы нехватки древесного топлива, отражавшее позицию лесного предпринимательства, содержится в отчете о совместном совещании членов Совета Съездов лесной промышленности и торговли, представителей Петроградской лесной биржи и общества взаимного кредита лесопромышленников, проходившем в июне 1915 г. Собрание единогласно проголосовало за такие меры, как временное разрешение лесовладельцам осуществлять рубки внеочередных лесосек в удобных для них местах и отмена на один год положений лесоохранительного закона, ограничивающих возможности подобной эксплуатации лесов, предоставление государственного кредита на заготовку леса и распределение выделенных средств между губернскими комитетами по усилению заготовок топлива, «широкое участие» представителей лесной промышленности, лесовладельцев, земских, городских и кредитных организаций, «заинтересованных в лесном деле» в работе губернских комитетов с правом решающего голоса, расширение возможностей получения ссуд лесовладельцами. Участниками совещания было высказано мнение о том, что ввиду нехватки вольнонаемных рабочих лесное ведомство должно отказаться от их привлечения для государственных лесозаготовок и использовать труд военнопленных. Поднимался вопрос о расчете по уже произведенным реквизициям древесного топлива, а также об участии представителей Петроградской лесной биржи и Совета Съездов лесопромышленников в определении цен при реквизициях дров («Лесопромышленник». 1915. № 25. С. 372–373).

Определенные надежды возлагались на развитие «железнодорожно-водных» коммуникаций. В статье М. Г. Маггида отмечалось, что организация по возможности прямых перевозок «сухопутно-смешанного» характе-

ра имеет важное значение для лесной промышленности. В публикации приводились сведения о планах подобной организации транспортировки леса в Урало-Сибирском регионе («Лесопромышленник». 1915. № 17. С. 252–253). В качестве одной из мер по борьбе с ростом цен на древесное топливо предлагалось создание потребительских организаций для совместных закупок дров («Лесопромышленник». 1916. № 41. С. 607–608).

На страницах журнала подвергалась критике практика реквизиций дров для нужд железных дорог. Как утверждал один из авторов, для лесопромышленников, непосредственно занятых заготовкой дров, «реквизиция» является тем магическим словом, которое способно спутать все их экономические расчеты и заставить в панике забрасывать дела. По оценке публициста, реквизиции древесного топлива на начальном этапе войны, проводившиеся по ценам ниже рыночных и затронувшие только лесопромышленников, не успевших продать дрова по более высокой цене, привели к сокращению заготовок и обострению топливной проблемы. Автор публикации, ссылаясь на законодательство Российской империи, обосновывал тезис о незаконности осуществлявшихся реквизиций. Как отмечалось в журнальном материале, согласно статье 139 главы VI книги XVIII Свода Военных Постановлений 1869 г. «реквизиция есть принудительно приобретенное от жителей всякого рода местных средств, необходимых для удовлетворения потребностей армии». При этом в законе указывалось, что «реквизиции нормально применяются в тех случаях, когда потребности не могут быть удовлетворены иными способами» и должны в равной степени затрагивать все население, а расчет должен производиться непосредственно после изъятия товара. С точки зрения публициста, все эти положения не соблюдались в ходе реквизиций периода Первой мировой войны («Лесопромышленник». 1915. № 45. С. 644–647).

Сходные идеи были высказаны в статье «Неотложные задачи момента по заготовке дров». Автор указанной публикации предлагал снять запрет на вывозку дров из уезда в уезд, из губернии в губернию, и в будущем не допускать подобного запрета. По мнению публициста, для решения топливной проблемы необходимы были такие меры, как разумный кредит Государственного банка, обещание, в случае необходимости в реквизиции, заплатить рыночную цену, увеличение казенных заготовок («Лесопромышленник». 1915. № 51. С. 746–748).

Журнал регулярно публиковал отчеты о работе Особого совещания по топливу, позволяющие составить представление о деятельности этого органа. Так, например, в одном из выпусков сообщалось, что дровяная и торфяная секция Особого совещания по топливу 7 ноября 1915 г. приняла решение о необходимости совместной деятельности частных лесопромышленников, Лесного департамента и уполномоченных Особого совещания в составлении общего плана заготовки дров для потребностей населения каждого района, а также об отказе от прежнего порядка реквизиций.

Совещание указало на целесообразность принятия мер к улучшению водных путей и железных дорог. Помимо этого, было заслушано сообщение пермского губернатора о состоянии топливного вопроса в Перми и Екатеринбурге. На заседании было сообщено о покупке совещанием дров для нужд Петрограда, Москвы, Киева и еще нескольких наиболее крупных городов на сумму 13 миллионов рублей («Лесопромышленник». 1915. № 46. С. 672–673).

Изученный материал позволяет сделать вывод о том, что на страницах «Лесопромышленника» рассматривались такие проблемы, как неспособность транспортной сети обеспечить снабжение городов, нехватка рабочей силы, рост себестоимости дров, недостаток средств для своевременного осуществления лесозаготовок, организация реквизиций, работа организаций, созданных для преодоления топливного кризиса. В некоторых публикациях отражались специфические интересы предпринимателей. Они проявлялись, в частности, в критике усилий государственных органов по обеспечению социальных льгот для рабочих, стремлении обеспечить более выгодные условия реквизиций. Материалы о деятельности Особого совещания по топливу свидетельствуют о том, что государственные органы уделяли серьезное внимание решению топливной проблемы, в частности, — осуществляли закупки древесного топлива для снабжения городов.

Научная статья
УДК 81.161.1–054.6

ЛИНГВОЭТНИЧЕСКИЕ АКЦЕНТЫ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТАМИ-ИНОФОНАМИ УНИВЕРСИТЕТОВ ЛЕСНОГО ПРОФИЛЯ

Саломатхон Акмаловна Саматова¹, Наталья Феликсовна Старыгина²
^{1, 2}Уральский государственный лесотехнический университет, Екатеринбург, Россия

¹salomatsamatova76@gmail.com

²felixovna.711@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу лингвоэтнических акцентов в речевом общении, в том числе на лекционно-практических занятиях по русскому как иностранному со студентами ближнего зарубежья. При этом ядерным компонентом обучения является лингвокультурологическое условие для инофона. Важность последнего определяется форсированием стереотипов в коммуникативной практике в целом, а также обеспечением